

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

А.С. Фокин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Работа посвящена проблеме понятия бандитизма, признакам бандитизма, его видам и квалификации.

Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая главы состоит из двух параграфов и посвящена истории развития уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за бандитизм.

Вторая глава состоит из двух параграфов. В ней дано понятие бандитизма и рассмотрены его признаки.

Третья глава, посвященная вопросам квалификации бандитизма и разграничению его от смежных составов, состоит из двух глав.

Потом идет заключение, в котором кратко подведены итоги выпускной квалификационной работы и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История развития уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за бандитизм.....	7
1.1 Формирование уголовной ответственности за бандитизм в доктрине дореволюционной России.....	7
1.2 Формирование уголовной ответственности за бандитизм в Советский период	12
Глава 2 Понятие и признаки банды.....	20
2.1 Понятие банды по действующему УК РФ	20
2.2 Обязательные признаки бандитизма	28
Глава 3 Квалификация бандитизма и разграничение со смежными составами	36
3.1 Особенности квалификации бандитизма	36
3.2 Отграничение бандитизма от смежных составов	40
Заключение.....	49
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации гарантирует её гражданам защиту прав и свобод личности, а также общественную безопасность. В главе 24 Уголовного кодекса РФ, на основании закреплённых в Конституции положений, прописана уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе устойчивой преступной группы – банды. Это ответственность конкретизирована в ст. 209 УК РФ «Бандитизм».

Бандитизм – социально опасное явление. Это организованная преступная структура, напрямую связанная с преступностью насильственного характера. Члены банды совершают нападения на граждан и организации, совершают и другие тяжкие преступления.

В Указе Президента РФ от № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сказано о том, что бандитизм, являясь сложным социальным явлением, является основной угрозой общественной и экономической безопасности.

В Пленумах Верховного Суда РФ не один раз делалась попытка разъяснения признаков бандитизма, но, к сожалению, эти разъяснения не разрешили тех затруднений, с которыми приходится сталкиваться правоприменителям при квалификации данного вида преступления. В УК РФ, помимо бандитизма, содержится много других норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в составе устойчивой преступной группы.

25 июля 2002 г. был принят ФЗ № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». После принятия этого закона в УК РФ появились нормы, предусматривающие ответственность за участие в экстремистском сообществе (ст. 282.1), экстремистской организации (ст. 282.2). Соучастие в данных составах несколько отличается от тех форм, которые предусмотрены в ст. 35 УК РФ. Увеличив количество составов в УК

РФ, предполагающих уголовную ответственность за создание и участие в незаконных устойчивых или вооруженных группах, законодатель акцентировал внимание на опасности их деятельности для развития общества и государства.

Правоведы не оставляют без своего внимания разные стороны проявления бандитизма, но это не исключает существование разногласий при конструировании уголовно-правовых норма, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в составе незаконных устойчивых групп.

Существующие противоречия судебно-следственной практики, дискуссионный характер Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» определяет актуальность данной работы.

Цель и задачи исследования: обозначить основные признаки и виды бандитизма; дать определение понятию «бандитизм»; очертить круг вопросов, возникающих при квалификации состава преступления.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- изучить историю развития уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за бандитизм;
- рассмотреть понятие и признаки бандитизма;
- освоить методы исследования пуль и гильз,
- исследовать противоречия, возникающие при квалификации бандитизма;
- рассмотреть проблемы, возникающие при отграничении бандитизма от смежных составов.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся бандитизма, уделено внимание в работах ведущих ученых, таких как: Н.Е. Артеева, Л.В. Глазкова, В.П. Дукарт, Н.И. Загородников, А.И. Чучаев и др.

Объект исследования: общественные отношения, появляющиеся при охране общественной безопасности и привлечении к уголовной ответственности за бандитизм

Предмет исследования: нормы уголовного законодательства РФ, закрепившие уголовную ответственность за совершение преступлений в составе устойчивой группы или незаконного вооруженного формирования; Постановления Пленумов ВС РФ и судебной практики в исследуемой области

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Нормативная база: ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности», ФЗ «Об оружии», действующий УПК РФ, Пленумы ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного процесса, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Структура работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История развития уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за бандитизм

1.1 Формирование уголовной ответственности за бандитизм в доктрине дореволюционной России

Согласно современному уголовному праву банда – устойчивая вооруженная группа, организованная для нападения на граждан и организации.

Понимание того, что, организовавшись, будет легче совершать преступления – не является оригинальным. Люди объединялись для совершения нападений с незапамятных времён. Исторические тексты изобилуют такими примерами. Шайки, ватаги и т.п. преступные объединения известны с давних времен. Во времена Древнеримской империи такие ватаги, часто под предводительством бывших легионеров, собирались беглые рабы, нищие и т.д. Например, во времена правления Римского императора Комода, во II веке н.э., была известна своей дерзостью и жестокостью ватага некоего Матерна, который осуществлял дерзкие набеги на деревни и поля, а набравшись опыта, совершал набеги даже на крупные города. При этом освобождённые из тюрем преступники вооружались и присоединялись к своему освободителю [31].

Известны истории и опустошительные набеги исаврийских разбойников IV в.н.э., которые грабили прибрежные города и селения. Ну и самыми известными разбойниками в истории Европы конечно являются викинги, а в России Новгородские ушкуйники.

В период Древней Руси особенно сильно выросло число разбойных нападений шайками в годы правления князя Киевской Руси Владимира. Он даже вынужден был в качестве наказания вместо пени ввести «поток и разграбление» имущества виновного в совершении разбойного нападения в составе такой шайки [11].

В Русской Правде конечно еще не было понятий «банда», «организованная группа», «соучастие» и т.п. современных понятий. Но в ней уже предусматривалось наказание за преступления, совершенные группой лиц. О наказании такой групп за хищение домашней скотины сказано в ст. 31 и 40 Русской Правды.

Как уже отмечалось, в законодательстве Древней Руси отсутствовало понятие соучастия, да и сами эти объединения законодательного определения пока не имели. Однако уже первые законодательные акты времен усиления централизации московского государства, в середине XVI в., появляется первое понимание форм соучастия. Так Уставная книга разбойного приказа обязывала губных старост ловить и расследовать преступления, совершенные шайками и лихими людьми. В Губной Белозерской грамоте 1539 г. была прописана ответственность тех, кто занимался скупкой имущества, добытого членами шаек. Также, согласно это грамоте, к ответственности привлекались и губные головы за попустительство разбойникам [1]. И только позднее в законодательстве Руси появляются понятия: как скоп, заговор, шайка. Впервые эти понятия встречаются в «Соборном Уложении» 1649 г. [22].

Скоп – это совершение преступления без предварительного сговора. Заговор уже представлял из себя сговор лиц для совершения одного или нескольких преступлений. Шайка уже ближе по своему составу и становлению к банде – она является устойчивой организацией, членство в которой предполагало постоянную основу. Это уже ремесло, профессия. Шайка представляла из себя самый опасный вид соучастия. Член шайки являлся профессиональным преступником.

XVII-XVIII вв. в России – время крупных преобразований, многочисленных войн и дворцовых переворотов. Все эти исторические события отрицательно отражались на жизни народа, вели к его обнищанию и, не смотря на суровость закона, являли благоприятную почву для организации преступных сообществ не только беглыми крестьянами и дезертирами из армии, но и власть имущими. Беглые крестьяне объединялись в хорошо

вооруженные бандитские отряды и шайки, и совершали нападения на селения и города. Появились так называемые становые разбойники. Разгул бандитизма был такой, что даже в окрестностях Москвы передвигаться без охраны было небезопасно. Сенатом был издан указ с рекомендациями при поимке членов таких шак вешать на месте.

В начале XVIII в. в России образовалась корпорация профессиональных бродяг. К XIX в. профессиональные нищие стали хорошо организованной группой преступников со своей иерархией, обязанностями её членов и языком общения – феней. Нищенские гильдии и воровские сообщества являются предшественниками современных банд. А.И. Кравченко утверждал: «основным принципом организации указанных сообществ выступал механизм инициации и вербовки кадров, ведущий начало с нищенской гильдии» [30, с. 43].

Впервые законодательно понятия соисполнительства, подстрекательства, пособничества были установлены Петром I в Артикуле воинском. Им же была установлена ответственность для всех участников совместно совершенного преступления [36]. В Уставе благочиния 1742 г. предусматривалось наказание за организацию неутвержденных обществ, товариществ, братств. После войны 1812 г. некоторые крестьянские партизанские отряды, громившие армию Наполеона, переквалифицировались в шайки. В Своде законов Российской империи 1842 г. указывалось на непозволительность создания каких-либо объединений без уведомления об этом полиции. Организаторов таких сообществ предавали суду как государственных преступников.

Законодательное определение понятию «банда» закрепилось после Октябрьской революции. Царская Россия знала конструкцию шайки как соучастия *sui generis*, это послужило прообразом «бандитизма».

Понятие «шайка» появилось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Преступление, совершенное в составе шайки, было отнесено к преступлениям против «общественного благоустройства и

благочиния». Ответственность за преступления, совершенные в составе шайки, предусматривали ст.ст. 1148-1150 Уложения. Преступлением считалось организация шайки, членство в ней, и «недоносительство» о ставших известными фактах существования и деятельности шайки. Уложение не определяло, что же такое шайка, поэтому правоведомы того времени сущность шайки и её признаки понималась по-разному. Было дано определения понятиям «сговор» и «скоп» и появилось понятие «шайки». Но четкого разграничения эти определения не содержали, что приводило к путанице. Так А.С. Жиряев считал основным признаком шайки цель ее создания – для совершения преступлений вообще, в независимости от их классификации. Он также считал, что шайка может состоять как из двух, так и более членов, и настаивал, что преступлением надо считать уже само создание шайки и вступление в её ряды [21]. Такого же мнения придерживался криминалист из Германии А.Ф. Бернер, и уточнял, что указанное преступное сообщество направленно на совершение преступлений вообще [9].

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г. прописав в ст. 922 ответственность за преступления, совершенные в составе шайки опять не дало четкого определения этому понятию. По мнению Н.С. Таганцева шайкой является преступное сообщество, состоящее из нескольких членов, организованное с целью совершения ряда конкретно неопределенных преступлений. По его мнению шайка - это не менее трех человек и различал два вида шаек: первая создается путем сговора нескольких лиц с целью совершения неопределенного количества преступлений, вторая – это сообщество, имеющее своего руководителя, распределение обязанностей и дележ добычи между собой [52]. Но такое понимание шайки вносило только больше разногласий среди правоприменителей.

В Уголовном уложении 1903 г. есть понятие шайки, но без смысловой конкретизации. В 1904 г. Н.С. Таганцев в пояснительной записке для редакционной комиссии разъяснил – «шайка – это соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных

или разнородных преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло» [53]. Общие положения о привлечение к ответственности за совершение преступления несколькими лицами в Уголовном уложении 1903 г. было прописано в ст. 51. Конкретно об ответственности за преступления. Совершенные в составе шайки было предусмотрено в ст. 291 данного документа [53].

В начале XX в. преступность все больше специализируется, увеличивается число преступлений, совершенных в составе шайки. Для борьбы с организованной преступностью в полиции создаёт специальное подразделение, который для поимки преступников использует специальные методы и средства – «Сыскная часть». В 1910 г. издается «Инструкция чинам сыскных отделений», в которой в параграфе 56 пописана специализация по родам преступлений. Но и в Инструкции не было дано понятию преступления, совершенного в составе шайки. И это несмотря на распространенность совершения множества преступлений в составе именно шайки или шайкой. Причем мало того, что самих шаек было очень много, так они еще включали в свой состав большое количество участников. Известны шайки, состоящие из 50-100 человек. Так, в период с 1907 – по 1909 г. в Черниговской области орудовала шайка, которой руководил Савицкий. За время своего существования членами шайки было совершено 32 вооруженных ограбления и 4 убийства. Об этом в своих воспоминаниях говорят такие корифеи русского уголовного сыска, как И.Д. Путилин и А.Ф. Кошко [34]. Руководителями шаек становились не только «махровые», как в то время говорили, преступники, но и известные политические деятели, представители аристократии. Так руководителем одной такой шайки был депутат Государственной Думы А.И. Кузнецов. Самыми опасными, жестокими и организованными шайками были шайки, промышлявшие воровством лошадей. Шайки конокрадов более всего имеют сходство по своей структуре,

организации и взаимодействию с другими преступными элементами и группами, с современными преступными группировками.

Сыскным отделениям дореволюционной России удалось довольно успешно бороться с организованной преступностью тех лет, не смотря на значительные пробелы в законодательстве того времени. Создавались информационные базы, картотеки, действовала разветвленная агентура, успешно проходили внедрения сотрудников сыскных агентств в шайки. Но после революции 1917 г. по амнистии временного правительства на свободу было отпущено, как жертвы царского режима, огромное количество членов шаяк и разных преступных группировок, а также матерые рецидивисты и начался следующий период борьбы с данным явлением.

Таким образом, дореволюционная юридическая литература и законодательные акты давали разные и порой противоречащие друг другу понятия «шайки». Отсутствовало единообразное понимание «шайки» и в судебной практике тех лет, которая не смогла предложить внятных и понятных для всех критериев.

1.2 Формирование уголовной ответственности за бандитизм в Советский период

Советское законодательство понятие «бандитизм» впервые упомянуло в декрете СНК РСФСР «О суде». Советские правоведы в основном оперировали понятиями и терминами, обозначая преступления, совершенные организованными группами, которые были разработаны до революции.

Официально это понятие было определено в Постановлении ВЦИК от 22.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении». Бандитизм понимался как участие в шайке, совершавшей особо тяжкие преступления. Участие в банде расценивалось как контрреволюционная деятельность, а саму банду считали контрреволюционной организацией. Однако данный документ не внес ясности

в понимание, что же такое «банда» или «шайка». Немало юристов рассматривали шайку как самостоятельную специфическую форму соучастия. По этому поводу П.В. Максимов указывал, что отсутствие закона и указание руководствоваться «революционным правосознанием» при отсутствии профессиональных судей при вынесении решений о преступлениях, совершенных группой лиц, часто приводило к произволу [32].

Уголовное законодательство РСФСР 1922 г. считало бандитизм государственным преступлением. Под бандитизмом понималась организация такого сообщества и совершение преступлений в составе неё. В ст. 25 этого же Кодекса говорится о совершении преступлений в составе преступной группы, а в скобках было помечено «шайкой или бандой». Статья 58 говорит об ответственности за организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов (банд), а ст. 184 говорит о банде, как группе лиц [37].

С.В. Позднышев, проанализировав Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. пришел к выводу, что шайка имеет три признака:

- в состав шайки входит от двух и более человек;
- наличие более или менее устойчивой и длительной связи между её участниками;
- наличие оружия.

Наличие каких-либо еще признаков, могущих облегчить квалификацию преступлений, совершенных шайкой, сомнительны, и могут быть истолкованы по-разному [38].

По мнению Ф. Зейлигер судьи не всегда четко разграничивали налет по ст. 76 УК РСФСР от 1922 г. от разбойного нападения по ст. 184 УК РСФСР. Она говорила еще о таких признаках шайки, как сплоченность и длительность существования [23].

После принятия в 1927 г. «Положения о преступлениях государственных и контрреволюционных», и внесения на оснований этого положения изменений в УК РСФСР от 1926 г. термин «шайка» в законодательстве больше

не существует, а в ст. 59.3, можно сказать, дано понятие банды – вооруженная группа лиц, осуществляющая нападения на граждан и частные учреждения, останавливающая поезда и разрушающая железнодорожные пути и другие пути сообщения и средства связи [44].

Определение имело много неточностей и недоговоренностей, что приводило к квалификационным ошибкам, например, могли разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, квалифицировать как бандитизм.

Ярким примером такой квалификационной ошибки можно считать «Чубаровское» дело. В деле по обвинению в групповом изнасиловании проходил 21 обвиняемый. Но судьи квалифицировали действия обвиняемых как «политический бандитизм», так как изнасилованная была молодым советским специалистом. Так у банды появился еще один мотив для ее создания – нападение с целью изнасилования. Этот казус дожил до наших дней и даже в Пленуме Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в п. 12, есть указание на цель такого создания банды, но в криминальной истории больше банд, созданных с целью совершения изнасилований, не было [39]. Основная цель создания банды – получение материальной выгоды, но не как для сексуального удовлетворения, однако такая несурезица просуществовала практически до принятия нового уголовного законодательства в 1996 г.

Истории известны случаи осуждения членов банды еще до совершения бандой каких-либо преступлений. Верховный Суд РСФСР, назначая наказание, исходил из того, что для осуждения членов банды достаточно самого факта создания шайки или банды [45]. Законодатель исходил из того, что создание банды уже само по себе является окончательным преступлением и не требуется ждать, когда её члены реализуют свои преступные замыслы.

Дальнейшие попытки законодателей дать более полное понятие «банда» иногда откровенно доходило до абсурда. К признакам банды относили наличие в ней своего рода «оперативного штаба» [15], особые связи с

определенной категорией населения, наличием своего особого «закона», что-то вроде «воровской конституции». Но такие попытки не находили понимания в юридических кругах [35].

Со временем Суды выработали понятие «организованная группа», и понятие «шайка» стали отождествлять с понятием «организованная группа». Так Пленум ВС СССР от 3 июля 1940 г. в постановлении по делу Кузьмина вместо «организованная группа» использовал понятие «шайка расхитителей» [46].

Юристы и Верховный Суд практически не делали различий между понятиями «шайка» и «организованная группа», используя попеременно то одно, то другое понятие при квалификации преступлений и вынесении приговоров. Происходило так из-за того, что у шайки и организованной группы были схожие признаки – организованность, вооруженность и т.д. В связи с этим отличить одно от другого было почти невозможно. В.И. Пенчук предлагал разграничивать эти понятия по признаку вооруженности, если оно есть, то это банда, если преступления совершались без применения оружия, то это шайка. Он вообще считал, что разница между этими явлениями только в названии, шайка – русское слово, банда – иностранного происхождения [40].

Такого же мнения придерживались многие юристы, говоря о том, что если слово «банда» перевести на русский язык, то оно будет означать не что иное, как «шайка». В ст.ст. 2 и 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в качестве квалифицирующего признака указывалось на совершение хищения в составе организованной группы - шайки.

Противоречивое и неопределенное понимание содержания рассматриваемого понятия приводило в те годы к противоречивой судебной практике. Суд мог при схожих составах преступления в одном случае квалифицировать его как соучастие с предварительным сговором, а в другом – как хищение в составе группы. Этот же Указ считал, в одних случаях, любое

преступление, совершенное в соучастии при наличии предварительного сговора преступлением, совершенным шайкой, а в других только группой, имеющей организационные формы. В основном Суды рассматривали шайку как преступное сообщество [41]. Понятие «шайка» считалось шире понятия «организованная группа», а организованную группу считали всего лишь разновидностью шайки. Считалось, что в состав шайки входят организованные группы и шайка – это более многочисленное и структурно более сложное образование.

Теоретики уголовного права с 1950 по 1980 годы считали основным отличием организованной преступной группы от простого соучастия с предварительным сговором то, что преступная группа всегда имеет план совершения преступления, и у нее нет такой организованности, как у преступного сообщества – шайки или банды.

В годы Великой Отечественной Войны и после её окончания был всплеск активизации преступлений, совершенных в составе группы. Появились многочисленные банды, и в эти годы законодатель устанавливает основным признаком банды - наличие вооружения. В эти годы создаются специальные подразделения по борьбе с бандитизмом. Этот период в нашей истории можно изучать не только по официальным документам, но и по многочисленным детективным романам, которые писались на большом фактическом материале и реально совершенных уголовных преступлениях.

Значительное изменение в определении бандитизма сыграл Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В УК РСФСР 1960 г. появилась ст. 77, предусматривающая ответственность за бандитизм - организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях.

Достаточно долго длился спор между законодателями о том, кого и как надо привлекать за преступления, совершенные в составе банды. Некоторые склонялись к мысли, что, в независимости от того, участвовал ли конкретный

член банды в совершении преступления, знал ли о нем или не учувствовал и не знал, это член банды все равно подлежит уголовной ответственности наравне с теми, кто конкретно совершил преступление. Другие говорили о том, что надо определять степень вины каждого участника банды конкретно за каждое совершенное преступление, но в любом случае привлекать к уголовной ответственности за членство в банде. Например, А.Я. Вышинский считал, что всем участникам банды надо предъявлять обвинение по совокупности всех преступлений, совершенных бандой, не учитывая роль данного участника и его знание об этих преступлениях [12]. А.Я. Вышинский сам является очень неоднозначной фигурой в системе юстиции, ярый сторонник репрессивного законодательства, чудом избежавший ареста за многочисленные нарушения закона и превышения должностных полномочий. Этому помешала смерть И.В. Сталина.

Против такой позиции высказывалась Н.Ф. Кузнецова. Он считал, что при квалификации какого-либо преступления, совершенного бандой, надо конкретно установить то обстоятельство, что ущерб не имеет самостоятельный характер, а является, или не является составной частью бандитизма [26].

В 1959 г. в Пленуме ВС СССР было указано на то, что любое преступление, совершенное бандой или в составе банды надо квалифицировать как бандитизм без отсылок к статьям, по которым устанавливается уголовная ответственность за отдельный вид преступления, так как объективная сторона бандитизма уже охватывает составы этих преступлений [8].

Такую позицию подтвердило определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР 1962 г. по делу Оганяна и его подельников. В определении суд высказал позицию о том, что преступления, совершенные бандой и квалифицирующиеся как бандитизм, какой-либо дополнительной квалификации не требуют, если отсутствуют преступления, превышающую ответственность за бандитизм [47].

Поддержку такой позиции оказал ВС СССР в постановлении Пленума от 27.06.1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» [48].

Но из-за излишней идеологизированности советского законодательства, факты бандитизма и организованной преступности предпочитали замалчивать. Это, в свое время, привело при известных исторических обстоятельствах, к росту бандитизма и преступных сообществ. На одном съезде Коммунистической партии после доклада руководителей МВД РФ о наличии в стране организованной преступности такое предположение было отвергнуто, так как в стране развитого социализма никакой организованной преступности быть не может. А после распада СССР в 1991 г. все бандитские формирования уже занимали прочное место в повседневной жизни, а законодательство ничего не говорило о методах борьбы с данным явлением.

Основы квалификации бандитизма прошли этапы от общего понимания этого явления к частному. Выработались признаки банды, способы соучастия. Но в связи с деидеологизацией бандитизма в годы советской власти бандитизм из состава государственных преступлений перешел в состав общеуголовных.

Уже с 1991 года Пленумы вносят изменения в квалификацию бандитизма, внося предложение о том, что за преступления, совершенные бандой, деяния надо квалифицировать по совокупности совершенных преступлений – за бандитизм и дополнительно за то преступление, которое было совершено – разбой, убийство и т.п., т.е. по совокупности совершенных преступлений. Об этом сказано в постановлении Пленума Верховного Суда от 22.12.1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 21.12.1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме». А в современном Уголовном кодексе 1996 г. и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» закреплено правило квалификации действий участников банды по совокупности преступлений.

Изменение позиции ВС РФ относительно правил квалификации связано с изменениями санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за бандитизм. Изменилась санкция – изменилась ответственность.

Так же появилась, ранее отсутствовавшая, ответственность за руководство бандой. До появления этого изменения в 1996 г. привлечь к уголовной ответственности человека, руководившего бандой, было практически невозможно, так как он сам не учувствовал ни в одном разбойном нападении, и доказать его вину было сложно. Это хорошо видно на примере фильма «Место встречи изменить нельзя», в котором смыслом всей операции и было вовлечение в совершение преступления именно руководителя банды. Также появилась ответственность за руководство бандой должностного лица, с использованием своего должностного положения.

Глава 2 Понятие и признаки банды

2.1 Понятие банды по действующему УК РФ

В ст. 209 УК РФ банда - это устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Понятие банды, её признаки раскрыты в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 3 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Но в юридической литературе встречаются разные мнения относительно её признаков и определения. Некоторые юристы в качестве основного признака выделяют такой, как, групповая сплоченность – круговая порука, конспиративность и вооруженность или наличие технических средств, способствующих совершению нападений, держание «общака» [29] [56].

Другие, соглашаясь с приведенными признаками, добавляют еще и такие, как:

- характер отношений в группе,
- правила распределения доходов от совершенных преступлений.

В основном при описании признаков банды используются криминалистические характеристики преступности. Основные признаки организованной группы содержатся в ч. 3 ст. 30 УК РФ. Анализ законодательных актов и мнения правоведов дает возможность определить основные признаки банды:

- наличие двух и более участников,
- наличие оружия,
- устойчивость и сплоченность,
- единая специальная цель организации.

Уже достаточно давно правоведами был сделан вывод о том, что банда должна состоять как минимум хотя бы из двух человек. Об этом говорил еще Н.С. Таганцев [52]. Законодатели нашего времени согласны с мнением Н.С. Таганцева и предлагают под организованной группой понимать

устойчивую группу из трёх и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений [16].

Хотя в законе прописано, что двух участников достаточно, чтобы говорить о наличии бандформирования. Такое положение часто усложняет возможность правильно разграничивать преступления, совершенных преступной группой от преступлений, совершенных лицами по предварительному сговору. Увеличение количества участников группы, с которого можно было бы конкретно говорить о преступлении, совершенной организованной группой, дало бы еще один формальный критерий для разграничения вышеназванных преступлений друг от друга и не допускать типичных ошибок при квалификации.

К тому же увеличение состава банды хотя бы до трех человек дало бы возможность унифицировать понятие банды, данного в законодательстве России с международным понятием этой организации - с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, где под бандой понимают «структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» [25].

Еще одним доводом в пользу увеличения числа участников, с которой можно говорить о наличии банды, служит исторически сложившееся понимание шайки в российском законодательстве, в котором шайкой считалось преступное объединение лиц из трех человек. Судебная практика и проведенные в этой области исследования говорят о том, что в основном в банде насчитывается от трех и более человек [20].

Основополагающим признаком банды, отличающим ее от преступной группы лиц по предварительному сговору, является признак устойчивости. Но этот признак сформулирован законодателями неточно и расплывчато, и по

сути является оценочным. Научная литература тоже, к сожалению, не выработала единого понимания данного признака.

В своё время известные советские правоведы предлагали наличие устойчивости определять количеством запланированных либо совершенных группой преступлений. По их мнению, банда создается для совершения не одного преступления, а, для совершения преступлений на постоянной основе, хотя и с длительным разрывом по времени между каждым уже совершенным преступным деянием [17].

Не все ученые соглашались с такой позицией. Были и такие, которые утверждали, что устойчивость может обнаруживаться и при совершении одного преступного деяния [19].

Современные суды при квалификации указанной категории преступлений опираются на доктринальное понимание этого явления, под которым устойчивость понимают, как:

- стабильность состава,
- тесную взаимосвязь членов банды между собой,
- согласованность действий,
- наличие постоянных форм, методов совершения преступлений,
- продолжительность существования и число совершенных преступных деяний.

Но все же, если ориентироваться на судебную практику, длительность, как признак устойчивости банды, до сих пор не имеет однозначного понимания. Так, Тульский областной суд по делу № 2-43/2013 в отношении двух лиц вынес оправдательный приговор по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. В конце 2011 года Ж. предложил У. объединиться в организованную группу для совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на хищение чужого имущества, в том числе нападения на ювелирные магазины и ломбарды, пообещав за это часть денежных средств от реализации похищенного, на что У. согласился. в июне 2012 года, Ж., действуя по предварительной договоренности с У., выполняя отведенную ему роль,

незаконно приобрел неустановленный пистолет, о чем был осведомлен У., таким образом, создав банду, объединенную на основе дружеских и общих преступных замыслов. Банда была создана для совершения преступлений в течение длительного времени, что свидетельствует о большом промежутке ее существования. По мнению следствия, признаки организованности и устойчивости банды выражались в том, что: банда имела постоянный состав и была основана на дружеских отношениях Ж. и У.; состав группы не менялся, между участниками существовала тесная взаимосвязь, согласованность действий, они проживали совместно в неустановленных местах, проводили совместный досуг, их связывала единая цель - систематическое обогащение за счет совершения разбойных нападений и хищений чужого имущества; преступление тщательно планировалось с распределением ролей каждого, использовались средства маскировки - шарф, темная одежда и головные уборы. Как следует из обвинительного заключения, в составе банды Ж. и У. 5.03.13 года совершено нападение на ломбард. Из показаний Ж. на предварительном следствии, в них содержатся сведения о намерении им совершения преступлений, о планировании им и о совершении двух краж 9 февраля 2013 года и 23 марта 2013 года, а также разбойного нападения 5 марта 2013 года с применением оружия, о распределении ролей с У. при совершении преступлений 5 марта 2013 года и 23 марта 2013 года. Исследовав доказательства, суд считает, что выводы следствия о совершении Ж. и У. преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 209 УК РФ соответственно, не основаны на достаточной совокупности изобличающих этих лиц доказательств и фактически носят характер предположений. По смыслу уголовного закона под бандой понимается организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации.

При этом устойчивость банды проявляется в стабильности ее состава, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, наличии внутри нее распределением ролей и подчинения единоличному или

коллективному руководству, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительности существования группы. Между тем суд считает, что наличие указанных признаков в группе, участниками которой являлись Ж. и У., органами предварительного следствия не доказано, эти признаки были лишь констатированы в тексте предъявленного подсудимым обвинения по ч.ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ соответственно.

Как следует из исследованных судом доказательств и указано в обвинительном заключении, отношения между Ж. и У. были дружеские, они проживали вместе, совместно проводили досуг. Однако наличие подобных отношений, имеющих, в том числе и бытовую основу, нельзя расценивать как свидетельство объединения их в банду.

Выводы следствия о том, что основой объединений этих лиц являлся именно умысел на совместное совершение нападения на граждан и организации, при том, что обвиняются они в совершении одного разбойного нападения, материалами дела не подтверждены. Факт применения при совершении разбойного нападения 5 марта 2013 год на Б. оружия также недостаточен для вывода о наличии признака вооруженности банды. Отсутствуют также основания для вывода о наличии признака устойчивости группы.

Выводы следствия на этот счет опровергаются совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе и о том, что в составе этой группы было совершено одно нападение 5 марта 2013 года. Вывод следствия о постоянстве форм и методов преступной деятельности, как и о длительности существования организованной группы (банды) не основан на исследованных доказательствах, поскольку Ж. и У. 5.03.13 г. совершено нападение с применением оружия, а 23.03.13 г. кража из магазина. Указанный период не свидетельствует о длительности деятельности группы, постоянстве форм, методов деятельности и соответственно признаке ее устойчивости, необходимом для признания группы организованной.

Таким образом, из приведенных доказательств бесспорно следует, что нападение 5 марта 2013 года совершено Ж. и У., заранее договорившимися об этом, а сама подготовка этого нападения, равно как и применение при этом оружия, не является безусловным основанием для квалификации действий виновных по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ соответственно, при отсутствии других признаков этого состава преступления. Таким образом, представленные доказательства ни каждое в отдельности, ни в совокупности не устанавливают вины Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ и У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ [42].

В научной литературе высказывалось мнение, что признаком устойчивости не может быть только подготовка к преступлению, пускай и длительная, устойчивостью следует считать заранее распланированный ряд совершения преступлений такой группой, даже если группа совершила только одно преступление и её деятельность после этого была пресечена сотрудниками полиции. Если взять за признак устойчивости именно это положение, то диспозицию ст. 209 УК РФ надо менять, так как она предполагает, что банду можно создать и для совершения только одного преступления. Тогда надо будет менять и положение вышеуказанного Пленума ВС РФ. – считать бандой двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения преступных действий в отношении граждан и организаций, если совершенное ими одно преступление будет признано только эпизодом в заранее распланированных преступлениях вообще. Таким образом, можно сделать вывод, что признаком устойчивости банды является: организация банды для совершения ряда как минимум нескольких преступлений, и присутствие связи между её членами на постоянной основе.

Еще одним ключевым признаком, отличающим банду от просто группы лиц, совершающих преступления по предварительному сговору, является цель ее создания. Именно цель в основном и позволяет различать бандитизм от смежных составов преступлений. Об этом говорится в Апелляционном определении от 18.01.2016 № 1-АПУ 15-32 ВС, в котором отмечено: цель

создания банды, нападение на граждан и организации – обязательный признак. При этом при нападении должна создаваться реальная угрозы жизни и здоровья для жертв нападения.

Хотя законодатель ни в Постановлениях Верховного Суда, ни в законах не раскрыл полностью сущность понятия «нападение». Обычно под нападением понимают противоправное агрессивное действие, совершающееся в преступных целях, создающего реальную непосредственную угрозу применения насилия. При этом должна учитываться как физическая, так и психическая составляющая этого понятия. Из существующих определений понятия «нападение» можно выделить признаки, которые присуще нападению при бандитизме:

- неспровоцированное активное и агрессивное действие;
- наличие цели;
- применение физического и психического насилия к потерпевшему.

Пленум ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под нападением понимает действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения [18].

Существует мнение, что под нападением надо понимать не только насилие или прямую угрозу его применения, но и создание психологической обстановки, которая диктует потерпевшему манеру поведения против его желания и ограничивает его свободу [37]. Но данная позиция противоречит существующему уголовно-правовому понятию бандитизма.

Еще один обязательный признак банды – вооруженность. Именно вооруженность создает понимание особенной опасности существования банд. Причем вооруженным может быть только один член банды, главное, чтобы об этом знали остальные ее члены и это оружие приобреталось именно для совершения преступлений. Об этом говорит и неоднократно уже упоминавшийся Пленум ВС РФ – «обязательным признаком банды,

предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». При квалификации деяния по ст. 209 УК РФ руководствуются на закон «Об оружии», но понятие вооруженности несколько больше понятия самого оружия, так как в настоящее время при нападении используется не только боевое оружие, но и травматическое и электрошоковое. Использование такого оружия исключает возможность квалифицировать совершенное преступление как бандитизм, так как в Пленуме ВС РФ говорится о боевом оружии. И этот пробел позволяет преступникам уходить от ответственности по ст. 209 УК РФ.

В апелляционном определении Верховного Суда РФ № 11-АПУ14-53 отмечено: «электрошокер не является гражданским оружием самообороны»; на этом основании действия осуждённых были переквалифицированы на ч. 2 ст. 162 УК РФ, а по ст. 209 УК РФ данные лица были оправданы [2]. Чтобы устранить данный пробел, надо внести поправки в абзац 1 п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 1 1997 г., прописав, что в обязательный признак банды предполагает наличие всех видов имеющегося оружия, электрошоковых устройств, искровых разрядников.

В заключении можно сказать, что банда – это организованная, вооруженная группа, созданная со специальной целью – нападения. Для правильной квалификации требуется увеличить минимальное количество ее участников хотя бы до трех; к критерию устойчивости добавить признак постоянства форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных или планируемых преступлений; и расширить список видов оружия, которым может быть вооружена банда.

2.2 Обязательные признаки бандитизма

Состав преступления – это законодательная модель, формула, с помощью которой происходит процесс квалификации. Важный элемент состава преступления – это объект преступления и это общепризнанно всеми юристами. Объект играет значительную роль при квалификации деяния.

Под объектом преступления в уголовном праве понимают общественные отношения, блага и интересы, против которых направлено преступное действие и то, чему в результате этого преступления наносится вред. Согласно ст. 2 УК РФ видовым объектом преступлений, перечисленных в главе 24 УК РФ, в том числе и бандитизма, считается общественная безопасность. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не дал определение понятию «общественная безопасность». В ранее действующем законе «О безопасности» безопасность – «это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [24]. Акцент в данном определении сделан на то, что безопасность является явлением социальным, представляет из себя одно из главных общественных благ, для сохранения которой государством прилагаются беспрецедентные меры.

В.С. Комиссаров отмечал, что юридический смысл бандитизма заключается в объединении действий, при разных объектах посягательства, которые в совокупности составляют новый состав преступления-преступления, которое посягает на общественную безопасность во всех сферах жизни социума и на то, что этот социум окружает [27].

Это мнение поддержано в п. 12 Постановлении Пленума ВС от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Поэтому, под видовым объектом бандитизма надо понимать общественную безопасность, представляющую из себя все общественные отношения, установленные государством и им охраняемые,

нормальные и безопасные условия жизни социума в целом и его граждан в отдельности.

Непосредственный объект бандитизма – четко определенные общественные отношения или группа взаимно связанных друг с другом отношений этой системы.

Состав бандитизма – формальный. Об этом сказано в апелляционном определении Верховного Суда РФ № 51-АПУ 15-8 [3].

Объективная сторона бандитизма – один из наиважнейших его элементов. В ст. 209 просматривается четыре возможных формы совершения этого преступления:

- создание вооруженной банды,
- руководство ею,
- участие в ней,
- участие в преступлениях, совершаемых бандой.

Преступление будет оконченным, если выполнено хотя бы одно действие из названных. Современным законодательством понятие «создание банды» объясняет, исходя из двух позиций:

- процесс создания банды или
- конечный результат её создания.

Отсюда рождается двоякое же понимание указанной формулы – одни понимают создание банды, исходя из первого положения, другие – из второго. Судя по вышеуказанному Пленуму ВС РФ № 1, Пленум исходит в понимании создания банды из второй позиции - создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться:

- в стоворе,
- приискании соучастников,
- финансировании,
- приобретении оружия и т.п.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами, либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды. На такой позиции стоит и уголовно-правовая наука.

Так, В.Н. Винокуров, проанализировав ст.ст. 209 и 279 УК РФ говорил: «создание банды как вооруженной устойчивой группы, посягающее на такой объект, как общественная безопасность, рассматривается как результат» [13].

Но имеется несколько вопросов, относящихся к моменту окончания создания банды. В научных кругах существует мнение, согласно которому действия по организации банды охватывают все действия, связанные с вербовкой её будущих участников, покупку оружия, то есть всё, что говорит об образовании устойчивой вооруженной группы, имеющей целью своего существования совершение нападений на граждан или организации [54].

С этим мнением согласуется мнение ВС РФ, которое озвучено в апелляционном определении ВС РФ № 46-АПУ14-39: «Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организационной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.» [4].

Существует 2 способа организации банды:

- создание банды,

- становление банды из преступной группы, когда уже существующая преступная группировка в процессе совершения преступлений реорганизуется, становится более сплоченной, вооружается и меняет приоритетные цели своего существования: от совершения общеуголовных преступлений к нападениям на граждан и организации.

О такой реорганизации простой преступной группы в банду сказано в одном из апелляционных определений ВС РФ: «Если члены незаконных вооруженных формирований, объединившись в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, участвуют в совершаемых нападениях, их действия следует квалифицировать по ст. 209 УК РФ [5].

Не снят с повестки дня и вопрос, можно ли считать бандитизм длящимся преступлением. Многие дореволюционные юристы относили бандитизм именно к такой категории преступлений. Подтверждение этому можно найти у В.Саблера, который утверждал, что страны, где шайку считают преступлением, считают это преступление несомненно длящимся [51]. Такого же мнения придерживалась и Н.Ф.Кузнецова [28], В.Н. Кудрявцев [29].

Есть приверженцы такого мнения и в наше время. Но, исходя из понимания банды, утвердившееся в современном уголовном законодательстве, «специфическим признаком длящегося преступления является непрерывность осуществления оконченного состава преступного деяния после учинения первоначального акта действия или бездействия, которым нарушается запрет» [49]. Таким образом, бандитизм не является длящимся преступлением. Не является бандитизм и составным преступлением.

На основании проведенного анализа объективной стороны бандитизма, можно заключить, что, в современном понимании бандитизм – это: преступление с формальным составом, имеющий 4 возможных формы совершения: создание, руководство, участие в неё и совершаемых ею

нападениях, отсутствует в чистом виде, конкурирует с общими нормами о приготовлении к преступлению, является оконченным с момента подкрепления её участником действием свое участие.

Субъект – это вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения преступных действий, т.е. это такое лицо, которое на момент совершения преступного деяния достигло определенного возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, полностью дееспособное и имеющее ряд специальных признаков. На основании ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъект в ст. 209 УК РФ - общий, отвечающий вышеперечисленным признакам.

Имеется проблема с квалификацией исполнителя преступления. По сути, только исполнитель из всех субъектов преступления, подпадает под признаки субъекта, т.к. остальные не имеют для этого всех признаков, т.к. либо не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, либо невменяемы. Ни УК РФ, ни Пленумы ВС РФ о сложившейся ситуации не упоминают. Отсутствует и единая доктринальная позиция.

Банду, как организованную группу, могут организовать лица, которые отвечают требованиям ст. 19 УК РФ. Учеными действия взрослого вменяемого лица, совершившего нападения в составе группы, состоящей из подростков, не достигших совершеннолетия, а, следовательно, и возраста привлечения к уголовной ответственности по совокупности – по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 209 УК РФ и по ч. 4 ст. 150 УК РФ, а действия самих указанных лиц – учитывая квалифицирующие признаки организованной группы. Некоторые законодатели считают, что по ст. 209 УК РФ нужно привлекать так же лицо, организовавшего банду из невменяемых. Но это было бы противоречием тому, что указано в УК РФ – банда является сознательным объединением субъектов и преступления ими совершается осознанно.

Не совсем понятна позиция законодателей относительно снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за бандитизм, по тому что возраст привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 205.4 и ч. 2

ст. 208 УК РФ снижен до 14 лет. Получается, что в данном возрасте субъект понимает и осознает свои действия, совершая указанные преступления, а участие в банде и совершения преступлений в составе банды осознать не в состоянии. К тому же большинство деяний, которые совершает банда – это грабежи, разбои и убийства, за совершение которых привлекают к уголовной ответственности с 14 лет.

К тому же в судебной практике не редки случаи осуждения за бандитизм участников до 16 лет, а также известны банды, состоящие только из лиц, младше 16-летнего возраста. В качестве примера можно упомянуть банду из г. Югры, членами которой были подростки от 14 до 17 лет, или несовершеннолетние члены банды АУЕ из г. Смоленск. Статистические исследования в данной области показывают, что последнее время количество несовершеннолетних членов банд только увеличивается. Поэтому снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за бандитизм было бы логичным [10].

На основании ч. 3 рассматриваемой статьи возможно привлечение к ответственности лица, которое для совершения преступлений использует свое служебное положение. В этом случае субъект преступления будет специальный. Для того, чтобы привлечь к ответственности лицо по данному признаку надо доказать, что для совершения преступления оно использовало свое служебное положение. Судебная практика показывает, что под использованием служебного положения понимается не только использование должности, но и фактических возможностей, предоставляемых форменной одеждой, атрибутикой или оружием. И хотя есть в научной среде противники расширенного истолкования использования служебных полномочий, все же большинство из них принимают такое положение и согласны с ним.

Трудности возникают при квалификации бандитизма в случае, если лицо, его совершившее, не является должностным лицом, но, занимая определенное положение и должность в служебной иерархии, т.е. обладает

какими-либо сведениями, имеет специальную амуницию или форму, оказывает содействие бандитам.

Имеется и проблема при соотношении квалификационного бандитизма, ч. 3 ст. 209 УК РФ с должностными и служебными преступлениями, которые прописаны в главах 23 и 30 УК РФ. В данном случае, при квалификации рассматриваемого преступления, можно ориентироваться на постановление Пленума ВС РФ № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества и участии в нём», в котором рекомендовано при имеющихся к тому основаниям квалифицировать деяние по совокупности преступлений. Такую позицию поддерживает и судебная практика наших дней.

Субъективная сторона – это психическая деятельность лица, которая непосредственно имеет связь с совершением преступного деяния, как психологическое содержание преступления, его внутренняя сторона. Субъективная сторона раскрывается виной, мотивом и целью. А.И. Рарог отмечал, что вина, являясь основной субъективной стороной преступления, не исчерпывает всю ее сущность. Вина – это обязательный признак любого преступного деяния, при этом она не раскрывает по какой причине, из-за чего, или почему совершено преступление. Для этого надо устанавливать мотив и цель совершения преступного деяния. Вина состоит из мотива, и эмоций. Бандитизм – это преступление с прямым умыслом. Организатор и участники банды осознают, что один руководит, а другие осознанно ему подчиняются и совершают преступления под его руководством.

Входит в субъективную сторону и цель. Но это факультативный признак. Обязательным он становится только, если на него указывается непосредственно в диспозиции статьи УК.

В ч. 1 ст. 209 УК РФ цель – конститутивный признак субъективной стороны, так как определяет направление умысла и отражает большую общественную опасность от указанного преступления. Цели, которые может преследовать создатель банды и её члены могут быть самыми разными. Об

этом упоминает и соответствующий Пленум ВС РФ – о «плюрализме» целей: «Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации». Они могут выражаться:

- в сговоре,
- приискании соучастников,
- финансировании, приобретении оружия.

Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Из проведенного анализа следуют выводы:

- субъект преступления в ст. 209 УК РФ общий, но требуется снижение возраста субъекта до 14 лет;
- цель создания банды является специальной;
- умысел – прямой;
- цель служит способом достижения конечного результата, конечной цели – совершение насильственных действий.

Глава 3 Квалификация бандитизма и разграничение со смежными составами

3.1 Особенности квалификации бандитизма

Анализ судебной практике по делам о бандитизме говорит о том, что существуют определенные проблемы при квалификации данного деяния. Бандой совершаются преступления, которые являются смежными по отношению к самому бандитизму – это разные формы организованной преступной деятельности, а также грабежи, разбои, убийства и т.д. Наиболее сходен бандитизм с разбоем, совершенным организованной группой с использованием оружия.

Ответственность за совершение разбоя установлена в ст. 162 УК РФ. Данная статья дает определение разбоя: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Разграничение разбоя от других деяний, похожих на разбой, не является сложным. А вот разграничение разбоя и бандитизма, особенно если разбой совершен группой лиц с применением оружия, довольно сложно. Сравнительный анализ ст. 162 и ст. 209 УК РФ показывает на следующие, имеющиеся между этими деяниями, сходство:

- совпадение субъектов, так как в обоих случаях субъектами являются организованные преступные группы, созданные в целях нападения на граждан из корыстных побуждений;
- совпадение объективных признаков, и при разбое, и при бандитизме, нападения на граждан сопровождаются применением насилия или угрозой его применения;
- наличие оружия, а законодателем в обоих случаях оружие понимается так, как это прописано в ФЗ РФ «об оружии», и никак иначе.

Естественно, что похожесть рассматриваемых составов преступлений требует выработки определенных методов к их разграничению. Прежде всего, разграничить одно преступление от другого возможно, сравнив уровень организованности указанных объединений. У банды уровень организованности намного выше, чем у преступной группы, совершающей разбой. Банда намного стабильнее и сплоченнее, чем просто преступная группа, объединившаяся для совершения какого-либо преступления. К тому же банда является не временным объединением, она создается с целью постоянного совершения преступлений, а если и только с целью совершения одного, то подготовка к нему занимает продолжительное время. Члены банды, как правило, очень тесно взаимосвязаны, свои действия четко согласовывают, вырабатывают постоянные методы и способы совершения преступлений. У преступной группы, организовавшейся ради совершения грабежа, названные признаки либо отсутствуют, либо просматриваются не так четко.

Банда должна иметь оружие, хотя один её член, и о наличии оружия должны знать остальные её члены. Не важно, будет применено оружие, или нет, этот признак должен присутствовать обязательно. У преступной группы, совершающей разбой, наличие оружия не просто обязательно, оно применяется в любом случае, и об этом прямо написано в законе. При этом под оружием в преступной группе, совершающей разбой, сказано о наличии оружия либо предметов, которые могут быть использованы в качестве такового. А у банды под оружием закон понимает оружие именно так, как о нем сказано в ФЗ «Об оружии», и никак иначе: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 77 УК РСФСР, является наличие у ее участников оружия. Прежде всего это боевое и охотничье огнестрельное и холодное оружие заводского изготовления и самодельное, различные взрывные устройства, газовое оружие. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападениях, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов [39].

При совершении вооруженного разбоя цель всегда корыстна – завладение чужим имуществом, а цель бандитских нападений не обязательно корыстна, целью может быть причинение вреда здоровью или жизни, запугивание, уничтожение имущества или любые другие действия насильственного характера.

Так же у рассматриваемых преступлений различен момент окончания преступления. Ответственность за бандитизм наступает с момента создания банды и не важно, совершены в дальнейшем преступления или нет. При разбое моментом окончания преступления считается момент его совершения, то есть само разбойное нападение. Нет нападения – нет преступления.

Различаются рассматриваемые деяния и по возрасту, с которого привлекают к уголовной ответственности за содеянное, т.е. у них разные субъекты преступления. За бандитизм привлекают лиц с 16 лет, а если участник банды еще не достиг этого возраста, то его привлекают за конкретно совершенное преступление в составе банды. К тому же в банде может быть специальный субъект – должностное лицо. При разбое субъект является общим, достигшим 14 лет.

К тому же эти преступления посягают на разные аспекты общественных отношений – право собственности и общественную безопасность. Различаются они и по объективной стороне. Сам факт создания банды уже является преступлением, и не важно, совершались ей преступления, или нет. Об этом сказано и в Пленуме ВС РФ № 1: «Организация вооруженной банды является в соответствии со ст. 77 УК РСФСР окончанным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления» [39].

Т.е. разбой, совершенной группой лиц – это самостоятельное преступление. Такого же мнения придерживается Верховный Суд РФ, который проводит квалификацию данных преступлений по совокупности ст. 209 и ч. 4 п. «а» ст. 162 УК РФ. Если в содеянном просматриваются все

признаки бандитизма, то квалификация может быть проведена только по ст. 209 УК РФ.

Если бандитизм был сопряжен с убийством, то часто это деяние квалифицируется по совокупности. Хотя и здесь бывают сложности, особенно если признаки совершенного совпадают с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Тут важно установить, является ли убийца членом банды, или он совершил убийство, участвуя в нападении, совершаемое бандой. Если он принимал участие в нападении как соисполнитель, то к ответственности надо привлекать по совокупности преступлений.

Но такая квалификация производится только в том случае, если лицо, совершившее убийство и не являвшееся её членом все же осознавал, что он совершает преступное деяние в составе банды. Если лицо, совершившее убийство, не знало и не осознавало, что оно совершает преступление в составе банды, то его действия по ст. 209 УК РФ не квалифицируются.

В случае же оказания содействие банде в подготовке к совершению преступления, даже если само лицо не принимало участия в нападении и не совершало убийство, но понимало, что оказывает содействие в совершении преступления именно банде, то оно так же, в качестве соучастника, привлекается за все преступления, которые совершено бандой.

Из сказанного следует, что при квалификации бандитизма и разграничении бандитизма от похожих составов надо, в обязательном порядке, учитывать все признаки, присущее банде и прописанные как в законе, так и в Пленумах Верховного Суда РФ [56].

При наличии соучастия требуется устанавливать, осознавало ли лицо, что оно совершает преступление в составе банды, или оказывает содействие банде в совершении ею преступления. Если это не подтверждено, то лицо следует привлекать только за то преступление, которое оно совершило.

Для устранения возможных ошибок при квалификации бандитизма надо законодательно провести четкие разграничения по признакам и исключить совпадения в составах.

3.2 Отграничение бандитизма от смежных составов

Споры о том, относится ли банда к организованной преступной группе или является разновидностью преступного сообщества, ведутся, в ученой среде, не затихая. Пленум Верховного Суда РФ, ссылаясь на ч. 3 ст. 35 УК РФ, говорит нам о том, что банда – это все же организованная преступная группа. Все признаки преступного сообщества перечислены в ч. 4 ст. 35 УК РФ:

- структурированность,
- совершение тяжких преступлений как цель существования банды,
- наличие финансовой либо иной другой материальной заинтересованности.

Но существует и другое мнение, а именно, что банда – это разновидность преступного сообщества.

Такое мнение возникло из-за того, что ст.ст. 209 и 210 УК РФ расположены друг за другом. Но, думается, что такое мнение необоснованно, так как вступает в противоречие с положениями Особенной части УК РФ, в которой разграничение между преступным сообществом и организованной преступной группой изложено вполне ясно.

Есть так же мнение, что банда может быть и организованной группой, и преступным сообществом. Рождение данных гипотез стало возможно благодаря сложностям, которые появляются при разграничении указанных преступлений между собой.

Первый признак, по которому можно разграничить одно образование от другого – это наличие оружия. В банде обязательно должно быть оружие, не важно, к какому виду оно будет относиться – огнестрельному, холодному, метательному либо любому другому существующему виду. Причем не важно, имеется оружие у одного члена банды или у всех, главное, чтобы остальные о его наличии знали. У преступного сообщества тоже может иметься оружие, но преступное сообщество может создаваться с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений без применения оружия, а цель создания банды –

именно нападение на граждан и организации, а осуществление таких нападений без применения оружия невозможно. Но, все же исходя из изложенного, можно заключить, что признак вооруженности не является универсальным.

Некоторые правоведы пытаются разграничивать банду от преступного сообщества, используя с этой целью криминологические признаки, например, профессионализм членов преступного сообщества, их коррупционная связь с правоохранительными и государственными органами. Как кажется, это не самый удачный способ.

По цели создания тоже разграничивать не совсем корректно, потому что, как и с наличием оружия, банда и преступное сообщество могут быть созданы с целью осуществления нападения на граждан и организации. Т.В. Якушева обращала внимание на то, что проводить разграничение между бандой и преступным сообществом по признаку целевого назначения можно только условно [58].

Разграничению банды от преступного сообщества способствует признак структурированности, который присущ преступному сообществу. Суды не всегда учитывают указанный признак, но, например, в апелляционном определении ВС РФ № 23-АПУ14-1 суд указал, что «устойчивая вооруженная группа, в которой участвовал Мамаев Д.А., представляла собой организованное структурированное объединение, действовавшее в течение длительного времени, которая тщательно готовилась к совершению преступлений, имела целью нападения на граждан и организации, прежде всего сотрудников правоохранительных органов и органов власти, поэтому обоснованно признана бандой» [6]. Но в обвинении описаны признаки именно преступного сообщества, а не банды.

На самом деле банда может являться ячейкой преступного сообщества, являться его структурным подразделением, так как Пленум ВС РФ № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» Под

структурированной организованной группой понимает «группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий», а Пленум ВС РФ № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под бандой понимает организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Таким образом, можно сделать вывод: преступное сообщество может состоять из организованных преступных групп и банда – это разновидность преступной группы.

Судебная практика знает случаи, когда устойчивая вооруженная группа, которая была организована с целью совершения нападений на граждан и организации, перерождалась в преступное сообщество. Это происходит либо путем слияния таких групп, когда более крупная и сильная поглощает более мелкие и слабые, либо методом частичного внедрения. Например, о преобразовании преступной группы в преступное сообщество сказано в приговоре Пензенского областного суда по делу № 2-2/2014: «На базе спортивного оздоровительного комплекса сформировалась группа лиц под одноименным названием, которых объединяли дружеские отношения, совместное занятие в здании комплекса контактными видами спорта, негативное отношение к ранее судимым лицам и их принципам, а также общая цель - регулярное получение денег за счет выбивания долгов и неофициального обеспечения безопасности коммерческих структур, отстаивание своих интересов во время конфликтов с участниками других группировок.

Максименко С.В. объединил наиболее активную часть участников данной группы в устойчивую вооруженную группу, которым в указанный период предложил совместно участвовать в нападениях на граждан и получил

их согласие. Данная группа характеризовалась организованностью, агрессивностью, сплоченностью, наличием единого лидера и общих денежных средств, используемых для содержания группы и осуществления её целей, в том числе для приобретения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также для вознаграждения за совершенные деяния. Максименко С.В. на основе вооруженной группы создал для совершения противоправных деяний преступное сообщество под таким же названием, состоявшее из структурных подразделений, и руководил этим сообществом и участвовал в совершенных им противоправных деяниях» [43].

К сожалению, материалы дела не дают возможность отследить момент реорганизации преступной группы в преступное сообщество. Суд высказал мнение о том, что такие деяния надо квалифицировать по совокупности. Об этом сказано в выше обозначенном постановлении Пленума ВС РФ № 12: «Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении». Эта практика подтверждена в п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 1. Этой же позиции придерживаются и многие правоведы [39].

Сложнее разграничить одно рассматриваемое образование от другого в случае, когда при создании преступного сообщества происходит формирование в его границах вооруженной организованной преступной группы. В таком случае считается, что надо использовать принцип субъективного вменения, т.е. участникам банды должно осознаваться, что они принадлежат к преступному сообществу, а организаторы и руководители

должны точно знать о том, что банда существует как структурное подразделение данного сообщества.

Из проведенного анализа видно, что не всегда получается провести разграничение между ст.ст. 209 и 210 УК РФ. Для решения данной проблемы предлагалось создать одну норму, которая предусматривала бы ответственность за создание и преступного сообщества, и организованной группы.

Но законодатели избрали другую дорогу и создали дополнительные нормы, предусматривающие ответственность за создание организованных преступных формирований – ст.ст. 205.4, 282.1 УК, а это только усложнило квалификацию, так как названные составы содержат признаки организованной преступной группы.

Еще один смежный состав по отношению к бандитизму – организация незаконного вооруженного формирования. Понятие «незаконное вооруженное формирование раскрыто в Пленуме ВС РФ от 09.02.2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)» [28].

С данным определением согласны теоретики уголовного права. Например, есть мнение, что в понятии раскрыто определение воинской части либо схожей с ней вооруженной организации [14].

К незаконным вооруженным формированиям следует относить экстремистские подразделения, вооруженные формирования от разных партий, мафиозные кланы, а также банды, в которых насчитывается множество членов и которые построены по военному принципу.

Ученые сходятся во мнении, что незаконное вооруженное формирование является разновидностью преступной организации, которая структурирована, иерархична и устойчива [33], и отмечают, что сложно отнести к какой-либо форме соучастия незаконное вооруженное формирование.

Также многие ученые считают, что бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем сложно различать по составу. Много споров вызывает признак вооруженности, который присущ обоим преступным объединениям. В этом плане интересно Кассационное определение ВС РФ № 21-О12-5, где Судебной коллегией было отказано переквалифицировать ч. 2 ст. 209 УК РФ на ч. 2 ст. 208 УК РФ. Поводом для такого отказа стало следующее: «Вместе с тем Судебная коллегия считает необоснованными ссылки в кассационных жалобах как на доказательство необходимости переквалификации содеянного осужденными на ч. 2 ст. 208 УК РФ на то, что по ряду уголовных дел судами Кабардино-Балкарской Республики были постановлены приговоры, по которым лица, будучи членами банды, были осуждены за участие не в банде, а в незаконном вооруженном формировании по ст. 208 УК РФ.

По смыслу уголовного закона, действия лиц, входящих в состав незаконного вооруженного формирования, могут быть квалифицированы как по ч. 2 ст. 208 УК РФ, так и по ч. 2 ст. 209 УК РФ в зависимости от особенностей деятельности, осуществляемой этим формированием, и роли, выполняемой в этой деятельности конкретным лицом.

В этой связи решения, принятые в отношении одних участников незаконного вооруженного формирования, не могут расцениваться как имеющие значение прецедента для решения об ответственности иных лиц, чья причастность к незаконному вооруженному формированию по своему внешнему проявлению, целям и умыслу могут быть иными.

Если деятельность формирования направлена на совершение нападений на граждан и (или) организации, то она подлежит квалификации как

бандитизм» - «Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо, руководят такой группой (бандой), содеянное подлежит квалификации по ст. 209 УК РФ».

То есть члены коллегии посчитали, что незаконное вооруженное формирование – это общая норма, а бандитизм – специальная. Такую позицию поддержали некоторые теоретики [57].

Думается, что такая позиция не совсем правильная, так как Федеральный Закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» изменил санкцию ст. 208 УК РФ, и она стала более строгой, чем санкция, предусмотренная за бандитизм. Просто законодатель в очередной раз акцентировал внимание на том, что указанных преступных объединений разные цели и сущность.

Банда создается с целью нападения на граждан и организации, а вооруженное формирование – для ведения боевых действий. После введения в уголовное законодательство ст. 205.4 УК РФ, по которой привлекали к ответственности за создание террористического сообщества, появилось еще больше сложностей в разграничении данного формирования от других подобных [55].

Сложность заключается в определении формы соучастия, подразумеваемая законодателем.

В названии нормы содержится слово «сообщество», но, учитывая тот состав преступлений, который совершается данным сообществом и цели его создания, это скорее преступная группа.

Отличие террористического сообщества от любого другого преступного сообщества заключено лишь в цели создания – осуществление террористической деятельности, подготовка такой деятельности либо

совершение преступлений, предусмотренных в ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Правоведы сходятся во мнении, что террористическое сообщество и незаконное вооруженное формирование являются двумя разновидностями организованной группы, что хорошо видно из анализа санкций ст. 205.1 и 208 УК РФ [58].

Таким образом, банда от террористического сообщества отличается только целью создания.

Для проведения более четкой и правильной квалификации и разграничения банды от террористического сообщества надо изменить цель создания банды, сузить ее, оставить только нападение на граждан и организации и убрать такую цель, как опасность для деятельности государственных организаций.

В настоящее время, согласно законодательства, если нападения банды начинают носить террористический характер, то такие деяния квалифицируют по совокупности преступлений – по ст. 209 и по ст. 205.4 УК РФ, а руководителей еще и по ст. 208 УК РФ.

О цели, как об основном критерии разграничения форм организованной деятельности, писал П.В. Агапов [7].

Анализ проблем разграничения бандитизма от смежных составов даёт возможность сделать вывод:

- Имеющаяся сейчас норма о бандитизме не дает возможности четко отграничить бандитизм от смежных составов организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём (ст. 208 УК), а также организации террористического сообщества и участия в нём (ст. 205.4 УК) из-за наличия сходных признаков, общего объекта посягательств.

Чтобы устранить проблему требуется произвести уточнение цели создания банды, что сделать трудно, так как и банда, и преступное сообщество создаются практически с одной целью – совершение преступлений. Было

мнение, что преступное сообщество – это объединение нескольких банд, но реалии нашего времени показывают, что современное преступное сообщество является однородной монолитной организацией, только более крупной, чем обычная банда в нашем понимании. Организованное сообщество также часто вооружено, имеет свою структуру, вертикаль власти и единого руководителя, но совершает не только насильственные, но и экономические преступления, а в некоторых случаях подминает под себя экономику целых регионов.

- Имеются признаки, разграничивающие банду от преступного сообщества, но имеют место быть случаи, когда банда является одним из структурных подразделений преступного сообщества или банда сама, в связи со значительным увеличением ее членов, становится преступным сообществом. Тогда мы имеем реальную совокупность преступлений.

Заключение

Не один раз юристы поднимали вопрос об «устаревании» ст. 209 УК РФ и о том, что она утратила силу. Но, как видится, такая позиция неубедительна, т.к. законодатель пошел по дороге создания других составов, по которым предусматривается ответственность за создание преступных формирований и участия в названных структурах. К тому же наличие данной нормы в законе отвечает мировому законодательству об особо опасных преступлениях. Надо всего лишь убрать имеющиеся противоречия, которые появились в результате проведения реформ уголовного закона и выработавшейся противоречивой правоприменительной практики.

Со временем изменилась социальная оценка бандитизма. С 1926 г. бандитизм стал составным преступлением, не требующим дополнительной квалификации по другим статьям, но позже, к концу 50-х годов сложилась судебная практика, рекомендовавшая хищение имущества, произошедшее при обстоятельствах, прописанных ст. 59.3 УК РСФСР, квалифицировать по совокупности со соответствующими статьями Указов Президиума ВС СССР от 4.06.1947 г. Но это правило было отменено в 1959 г. Пленумом ВС СССР было отменено. Такое положение осталось и в УК РСФСР 1960 г.

Ранее существовавшие правила квалификации бандитизма изменили постановлением Пленума ВС РФ № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме». Согласно указанию Пленума ст. 77 УК РСФСР, устанавливающая ответственность за организацию вооруженных банд, участие в них и в совершаемых ими нападениях, не предусматривает ответственности за возможные последствия преступных действий вооруженных банд, поэтому преступные последствия нападений, образующие самостоятельный состав тяжкого преступления (ст. 7.1 УК РСФСР), требуют дополнительной квалификации.

Но уже постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»,

закрепляет новое правило - все преступления, совершенные бандой, квалифицируются по совокупности со ст. 209 УК РФ. Изменение позиции ВС РФ относительно правил квалификации связано с изменениями санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за бандитизм [50].

В наше время имеются основания для увеличения минимального количества участников банды до трёх.

Существует противоречивая практика в понимании признака вооруженности организованной группы.

Для устранения противоречий надо изменить абзац 1 п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 17.01.97 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и прописать, что обязательный признак банды есть наличие у хотя бы одного её члена любого вида оружия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алымова А.Д. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 60-63.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.12.2014 г. № 11-АПУ14-53 // СПС «Консультант-Плюс».
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.03.2015 № 51-АПУ15-8 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 46-АПУ14-39 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 № 23-АПУ14-14 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 № 23-АПУ14-1//<https://www.zakonrf.info/suddoc>.
7. Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25.
8. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 12.
9. Бернер. Учебник уголовного права. Т.1. Часть общая. СПб., 1865. 651 с.
10. Бычков В.В. Состояние организованной преступности в Российской Федерации за 10 лет (2006-2015 гг.) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016 г.
11. Бушков А. Сыщик, ищи вора! Или самые знаменитые разбойники России. Москва : Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2018, 320 с.
12. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 115-116.

13. Винокуров В.Н. Объект преступления и неоконченное преступление: конструирование норм Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. № 3. С. 97.

14. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2014. 136 с.

15. Галкин А. О разбое и бандитизме // Рабочий суд. 1927. № 6. С. 479.

16. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2012. С. 7.

17. Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошеревич А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления. М. : Юрлитиздат. 1978. 348 с.

18. Грибов И.В. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. // В сборнике: Рассмотрение в судах уголовных дел коррупционной направленности как итог деятельности правоохранительных органов. Материалы научно-практической конференции под редакцией Е.Н. Канцеровой. 2017. С. 9-14.

19. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. 255 с.

20. Дукарт В.П. Современный бандитизм в России: криминологические особенности // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 27 марта 2015 г. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. Ч. II. С. 184.

21. Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. 230 с.

22. Зюбанов Ю.А. Уголовный закон Древней Руси. К 1000-летию Правды Русской: монография. Москва : Проспект, 2016. 240 с.
23. Зейлигер Ф. Из практики по делам о налетах // Рабочий суд. 1924. № 13-14. С. 78.
24. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»: <http://www.garant.ru>.
25. Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
26. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды (сборник). Издательство: Юридический центр Пресс. 2003. 834 с.
27. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: дис..канд. юрид наук. М. 1983, 153 с.
28. Кадиев Р.С. Уголовная ответственность за бандитизм. Виды и классификация банд. Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 56-61.
29. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М. : Госюриздат, 1960. 244 с.
30. Кравченко А.И. Социология: учебник / А.И. Кравченко. М. : Проспект, 2012. 544 с.
31. Мамичев Д.А. Преступники и преступления с древности до наших дней. Гангстеры, разбойники, бандиты. Донецк : Сталкер. 1997 г. 520 с.
32. Максимов П.В. Деликт «бандитизм» на шкале государственных преступлений: историко-правовой аспект // Современная научная жизнь. 2016. № 3. С. 202.
33. Мальцев В.В. Ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях // Российская юстиция. 1995. № 9. С. 35; Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: автореф. дис. канд. юрид. наук М., 2003. С. 13.

34. На страже Отечества. Уголовный розыск Российской Империи / Путилин И.Д., Кошко А.Ф. Москва : Эксмо, 2019. 608 с.
35. Ошеров В.Н. Преступная группа, шайка-банда и сообщество-организация по уголовному кодексу // «Право и жизнь». 1924. КН. 7 и 8. С. 25.
36. Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. М. : Эксмо, 2013. 544 с.
37. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
38. Позднышев С.В. К психологии современного бандитизма // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1923. Т. III. С. 57.
39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». URL: [http:// www.vsrfl.ru](http://www.vsrfl.ru).
40. Пинчук В.И. Шайка – вид преступной организации: По материалам обобщения практики // Правоведение. 1959 г. № 4. С. 115.
41. Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 132.
42. Приговор Тульского областного суда от 24.03.2014 № 2-34//2013// C:/Users/Admin/Downloads/Приговор Тульского областного суда от 2024.03.2014. 20N 202-34-2013.pdf // СПС «Консультант-Плюс».
43. Приговор Пензенского областного суда от 04.07.2014 // <https://sudact.ru/regular/doc/L30WnZQa3jof/>.
44. Силаев С.А. Уголовная ответственность за бандитизм: история, современное состояние и перспективы // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза : Приволжский Дом знаний, 2010. С. 112.

45. Сборник действующих разъяснений Верховного суда РСФСР, изданных за время с 1923 г. до 1 января 1929 г. / Предисловия П.И. Стучка. М. : Госюриздат РСФСР, 1930. 367 с.

46. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1940 г. М., 1941. 352 с.

47. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959-1971 гг. / Под ред. проф. Г.З. Анашкина. М. : Юридическая литература, 1973. 412 с.

48. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1977. Ч. 2. М., 1981. 502 с.

49. Силаев С.А. Деятельность противозаконных объединений в свете учения о делящихся преступлениях // Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство. Сборник статей. Кемерово : КемГУ, 2011. С. 297.

50. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). Москва, 2005. 991 с.

51. Саблер В. О значении давности в уголовном праве. М. : Тип. Т-ва Рис, 1972. 207 с.

52. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. // С.-Петербургъ. Государственная Типография. 1908 г. 585 с.

53. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Издание Н.С. Таганцева. 1904. 107 с.

54. Устинов Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. Москва : Проспект, 2016. 112 с.

55. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 101.

56. Харзинова В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации бандитизма, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие / В.М. Харзинова. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2016. 38 с.

57. Шеслер А.В., Симонов И.Ю. Уголовно-правовая характеристика незаконного вооруженного формирования и участия в нем. Монография. Москва. 2016 г. 187 с.

58. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации). Дис. канд. юрид. наук. М., 2016 г. 219 с.